

Мэй вздохнула с облегчением: "Спасибо, сэр. Вы можете присесть или вернуться..." Она заколебалась, с тревогой глядя на Нарциссу, которая подняла бледную бровь на кипучую брюнетку.

Мистер Певерелл снова успокоил ее: "Как я уже сказал, я никуда не тороплюсь". Он повернулся, чтобы занять место, и впервые увидел, как она сидит.

Нарцисса сидела, приготовившись к тому, что его взгляд будет скользить по ее телу. Но он не смотрел на ее тело - вернее, он видел ее, но искал именно ее выражение лица.

"Мисс Блэк, - приветствовал он теплым тоном, - как поживаете?"

Он сел рядом с ней без всякого джентльменского протокола, принятого в их обществе, но, судя по дистанции, которую он ей предоставил, по зрительному контакту и общему теплу, которое он излучал, она не могла припомнить, чтобы к ней относились с таким уважением.

"Я в порядке. А вы?"

"Очень хорошо. Занятия начнутся через несколько дней. Я переработал учебный план, так что мы увидим, на что способны ученики".

"Как говорится, ученик может быть хорош только настолько, насколько хорош учитель".

Он усмехнулся: "Почему-то я сомневаюсь, что так было с вашим собственным образованием".

Если бы она была другой женщиной, то, возможно, покраснела бы, а так она одарила его холодным взглядом и сказала: "Не думайте, что вы меня знаете".

Он поднял на нее темную бровь, в его зеленых глазах плясали нотки юмора: "Вы хотите, чтобы я вас недооценивал? Должен предупредить вас, мисс Блэк, что по профессии я параноик, и подобное замечание только усиливает мою настороженность по отношению к вам".

Он пытается шутить? Он не боялся ее по-настоящему, как многие люди, которые, услышав фамилию Блэк, поворачиваются в противоположную сторону, и все же она не чувствовала, что он недооценит ее, если дело дойдет до нарисованных палочек.

Он был такой увлекательной загадкой.

"Где ваш сын, Тедди?" - спросила она.

"С его тетей Хоуп, она очень им увлечена".

"Ваш сын произвел впечатление, что его трудно не любить".

Гордость, которую она увидела на его лице, отличалась от всего, что она видела раньше. "Это не просто впечатление. Я убежден, что все, кому не нравится мой сын, - бессердечные и безнравственные люди".

"Вы судите обо всех по их реакции на вашего сына?"

Он ухмыльнулся, и ей показалось, что она что-то упускает. "Действительно", - проворчал он.

"Вы издеваетесь надо мной?" - спросила она.

Он рассмеялся: "Я бы не посмел".

Она была уверена, что он осмелится.

Мэй опрокинула несколько коробок, и Нарцисса могла бы проклясть ее, когда взгляд мистера Певерелла покинул ее. Он стоял, чтобы помочь, и она не могла позволить ему проявить благородство и заигрывать с большегрудой швеей с милым личиком.

"Мэй, - позвала Нарцисса, - все в порядке, ты можешь позаботиться о мистере Певерелле. Я подожду".

Мистер Певерелл снова улыбнулся, давая понять, что, несмотря на его заявления о том, что он никуда не торопится, это не было полной правдой. Она на мгновение задумалась, как часто он оставлял сына на попечение других людей.

Через полчаса мистер Певерелл появился из подсобки, выглядевший весьма щеголевато. Он выбрал простую черную мантию с белой полосой от внутреннего воротника до пояса. Это был смягченный стиль кимоно, который был в моде пятьдесят лет назад и будет в моде еще сто лет.

"Мудрый человек", - похвалила она.

"Это просто", - согласился он.

"Для волшебника вашего положения этого недостаточно", - заявила Мэй. "Вы уверены, что не хотели бы выглядеть..."

"Если моя мантия будет лежать в куче на этом столе еще минуту, я уйду", - оборвала ее Нарцисса.

Мэй побледнела: если она действительно уйдёт, то потеряет большую сумму комиссионных, более того, потеряет время, которое уже никогда не сможет вернуть. Мэй взяла у мистера Певерелла деньги и поспешно, но осторожно вернулась к складыванию.

Он повернулся к ней: "Может, мне предложить вам выпить чаю?"

"Должен, - подтвердила она, - но, боюсь, я не смогу иначе. Не сегодня".

"Что ж, тогда желаю вам приятного дня, мисс Блэк".

Она протянула ему руку, и он с готовностью взял ее в свою. Он нежно поцеловал ее в костяшки пальцев, глядя при этом на нее смеющимися изумрудными глазами.

"Добрый день, мистер Певерелл".

"Релл", - поправил он, - "Мои друзья зовут меня Релл".

Она не знала, что ее заставило, но ответила: "У вас нет друзей".

Он рассмеялся: "Возможно, вы правы, но я хотел бы стать вашим". И с этими словами он выскочил из магазина, унося с собой солнечный свет.

Она почувствовала, как сердце заколотилось в груди - так необычно.

<http://tl.rulate.ru/book/103109/3574378>